

Ань Чжэн подошел к Лань Сяошэну, посмотрел на искаженное от гнева и унижения лицо и сказал: "Я могу использовать бесстыдные методы, как ты, чтобы у тебя ничего не было, но я этого не делаю".

Гнев Лань Сяошэна в это время достиг крайних пределов, и после того, как Ань Чжэн сказал, что я набрал с тобой три слова, он почти бросился мимо. Но Ань Чжэн махнул рукой: "Это все еще старые правила. Здесь много людей, и есть люди по обе стороны улицы. Если мы с тобой поссоримся, я просто боюсь, что от этого пострадают невинные. Поэтому я придумал способ попроще... ты бьешь меня одним кулаком, я буду бить тебя. "

Все не могли удержаться от смеха. Вот где культиватор уровня мастера Гуожао. Если так, то где же его личность?

Лань Сяошэн яростно сказал: "Что за глупости! Ты первый ударил меня, что я должен делать?".

Ань Чжэн улыбнулся: "Значит, ты ударил меня первым".

Ань Чжэн сказал: "Однако есть предложение, которое я хочу сказать спереди: как сильно ты меня ударишь, так сильно я тебя ударю".

Он повернул голову и огляделся вокруг: "Присутствует ли здесь кто-нибудь из особняка Цзиньлин или других взрослых Ямэнь? Надоело записывать это состязание. В соревновании между мной и Лань Сяошэном, я позволяю ему ударить меня первым, а затем я беру. Он ударил меня ударом, обе стороны добровольно, независимо от того, умер он или я, они не будут привлечены к ответственности. "

Лань Сяошэн усмехнулся: "Я ударю тебя первым, ты все еще хочешь ударить меня?"

Он посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Молодой человек, я знаю, что вы высокомерны, вы знаете, что вы высокомерны, но я не ожидал, что вы будете высокомерны и заносчивы до такой степени. Изначально я считал хозяина, а ты считал гостей, поэтому следовало бы позволить тебе сражаться первым, но так как ты сам я чувствую, что я силен, то я не буду смиряться. "

Ань Чжэн: "Цянранг? Ты действительно осмеливаешься?"

Лань Сяошэн огляделся: "Сегодня я буду говорить об этом здесь, и все мои ученики будут слушать. Если я ударю его, он умрет, и его люди не смогут быть связаны. Я ударю его.

Все в порядке, он ударил меня, и я умер, а мои ученики не должны путаться под ногами. "

"Понятно!"

Его ученики ответили.

Лань Сяошэн посмотрел на Аньчжэна: "Можете быть уверены, что я не убью вас, а только дам вам узнать, что находится за пределами небес. Вы говорили, что дворец Юйсю имеет наследие десяти тысяч лет, и сегодня я тоже хочу узнать о наследии десяти тысяч лет. Насколько оно могущественно. "

Он прошел несколько шагов вперед, перед Аньчжэн: "Тебе не жаль?"

Ань Чжэн улыбнулся: "Перед столькими людьми стыдно сожалеть об этом".

Правый кулак Лань Сяошэна мелькнул на Гуанхуа, и появился Цзинь Гуан: "Ты готов?"

Ань Чжэн сказал: "Просто ударь".

Лань Сяошэн является практиком культивации Даманьцзин, даже Чжан Чжэньрэн с горы Удан сказал, что культивация на его мече почти не уступает Сяотяньцзину. Большие и малые семьи столицы знают это, даже многие простые люди знают это. Поэтому, когда Ань Чжэн сказал, что Лань Сяошэн будет бить первым, все были ошеломлены.

Кто-то прошептал: "Этот Чэнь Люси действительно высокомерен, и он настолько высокомерен до такой степени".

"Я думаю, что он глуп и идиот. Если он действительно последует своему методу, Байтагуань определенно проиграет. В результате он найдет себя. Посмотри, что он сделал, чтобы унижить Лань Сяошэна раньше. Продолжай, даже если ты не убьешь его напрямую, я боюсь, что твое поведение в культивации будет отменено. "

"Есть ли способ найти мою собственную смерть".

"Молодые люди - это молодые люди, такие гордые и высокомерные. Лань Сяошэн также является предшественником рек и озер, которые прославились на долгое время".

В чайном домике семья Нин слегка нахмурилась: "Сначала я думал, что у этого молодого человека есть смелость, дерзость и ум, и это редкий талант. Кажется, еще слишком рано делать выводы".

"А что, если у него есть решение".

"Что я могу сделать с таким настоящим ударом? Возможно ли, что в своем юном возрасте он уже достиг царства Сяотянь?"

Если он достиг царства Сяотянь, зачем так беспокоиться, нужно лишь показать свою культивацию как царство. Как смеет Сяошэн так идти против него? "

С другой стороны, Су Рухай не мог не покачать головой и вздохнул: "Этот молодой человек слишком горд".

Чэнь Унуо слегка сузил глаза. Просто рука, держащая чашку, остановилась в воздухе и не продолжила пить чай.

Лань Сяошэн глубоко вздохнул, посмотрел на грудь Аньчжэн, а затем на низ живота Аньчжэн. Поколебавшись некоторое время, он ударил кулаком в нижнюю часть живота Аньчжэна, в позицию Даньтянь Цихай. С могучим престижем, если его ударить, не говоря уже о человеке, даже огромный камень может быть разбит и сломан.

Из-за удара один на один, удар Лань Сяошэна не был быстрым, и многие люди это ясно видели. Этот удар был злобным и ядовитым, и это был Даньтянь Цихай, который дрался ради драки. С такой силой удара, Даньтянь Цихай был легко уничтожен одним ударом. И если Даньтянь Цихай был уничтожен, как Аньчжэн мог вернуть его?

"Есть потеря благодати".

"Этому человеку не нужно заводить друзей".

"Он намного старше и ему действительно стыдно наносить такой жестокий удар".

С грохотом!

Удар пришелся на нижнюю часть живота Аньчжэна, и Аньчжэн увидел, что удар пришелся прямо по его Даньтянь Цихай. Он действительно был неподвижен. Когда этот удар поразил Ань Чжэна, я не знал, сколько людей одновременно воскликнуло. Это был удар практиков Великой Маньчжурии. Его сила не поддается воображению. Однако этот молодой человек, действительно, остался неподвижен!

В тот момент, когда удар попал в море Аньчжуан Даньтяньци, сила чешуи святой рыбы в Аньчжэне была передана автоматически, и десятки слоев чешуи святой рыбы непрерывно разгружались, уничтожая силу Лань Сяошэна. Большая часть ее упала. А оставшейся части, как правило, недостаточно, чтобы вызвать такое сильное воздействие после входа в Даньтянь Цихай.

Сила Цзюган Тяньлэй в теле Аньчжэна заработала, и на поле Даньтянь Цихай он встретился с оставшимися силами.

Сила Лань Сяошэна рухнула, когда две силы встретились в Даньтянь Цихай. Не говоря уже об оставшейся половине силы, даже если вся сила войдет, даже если она окажет определенное воздействие на Даньтянь Цихай, она не сможет по-настоящему навредить Даньтянь Цихай.

После столкновения двух сил, левая рука Аньчжэна вытянулась назад, и укрощенная и подавленная сила Лань Сяошэна была окружена силой культивации Аньчжэна и выплеснулась вдоль меридиана. Сила, выплеснутая в ладонь Ань Чжэна, хлынула в землю, и, как ни странно, земля не треснула и не повредилась. Земля сильно задрожала, и обычные люди, наблюдавшие за происходящим, не выдержали и упали.

"И это все?"

спросил Ань Чжэн.

Белое лицо Лань Сяошэна было страшным, он никогда не думал, что этот удар не причинит никакого вреда Ань Чжэну. Этого удара было достаточно, чтобы разбить валун, и он действительно был разбит в порошок, но кулак Ань Чжэна почти не изменился от этого удара!

"Сила справедлива, но ты явно не знаешь, как использовать силу, даже если ты достиг вершины Великой Маньчжурии. Если тебе дадут меч, все может быть иначе".

легкомысленно сказал Ань Чжэн: "Теперь моя очередь?"

Лань Сяошэн хотел развернуться и уйти. Он чувствовал, что Ань Чжэн скрыл свое поведение в культивировании, и его сила могла превзойти силу Маньчжурии. Но перед лицом стольких людей, если он действительно сбежит, это будет лишь позором. В будущем, если ты захочешь бродить по рекам и озерам, тебя всегда будут высмеивать.

"Ты... ты сказал, что люди не живут!"

сказал Лань Сяошэн с резкой дрожью в уголках рта.

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, ты неправильно вспомнил. Я сказал, что с какой силой ты меня ударишь, с такой же силой я ударю тебя. Все присутствующие могут подтвердить, и твои

ученики также ясно слышали. "

"Да!"

Кто-то в толпе крикнул: "Вот что говорят люди, как сильно ты бьешь других, они разрешают тебе бить, а потом как сильно ты бьешь себя".

"Ты консультировал?"

"Хахаха, посмотрите на его лицо - оно испуганное!".

"Стыдно сначала бить кого-то другого, но теперь я действительно спорю. Если это дело распространится, то я посмотрю, как Байтагуан все еще стоит в реках и озерах. Это уже вторая игра, если Байтагуань снова проиграет. Если вы не просто отдадите недвижимость другим, вам придется покинуть Пекин. "

"Лань Гуаньчжу, ты должен говорить и считать".

Лань Сяошэн скрипнул зубами: "Ты здесь, буду ли я так же хорош, как ты?"

Рот Ань Чжэна слегка дернулся вверх: "Ты не так хорош, как я".

Он изучал внешность Лань Сяошэна, сначала посмотрел на грудь Лань Сяошэна, а затем на Даньтянь Цихай Лань Сяошэна. При этом взгляде Лань Сяошэн подсознательно сделал два шага назад. Когда взгляд Ань Чжэна остановился на море Дэн Тяньци, Лань Сяошэн с трудом удержался от желания развернуться и убежать. Однако, как подданный Байта Гуана, он также является фигурой № 1 в городе Цзиньлин. В конце концов, он все еще не может держать лицо.

Ань Чжэн тоном Лань Сяошэна спросил: "Ты готов? Сейчас уже слишком поздно сожалеть. Тебе просто нужно признаться и отдать мне всю недвижимость в Байтагуане, во дворце Юйсю. Тогда я не смогу парировать этот удар. "

Мышцы на лице Лань Сяошэна дернулись, он стиснул зубы и кивнул: "Ты просто попал!"

Ань Чжэн фыркнул, и на правом кулаке появилась вспышка золота, которая выглядела точно так же, как и удар Лань Сяошэна. Кулак Ань Чжэна был послан вперед, и скорость его не была быстрой. Неважно, что кажется на первый взгляд, или скорость удара, нет никакой проблемы, и он ничем не отличается от удара Лань Сяошэна. Однако все знают, что удар Лань Сяошэна был поспешным, чтобы бросить Ань Чжэна. Если этот удар попадет в Лань Сяошэна, сможет ли Лань Сяошэн быть в такой же безопасности, как Ань Чжэн?

"Подождите!"

Лань Сяошэн наконец не смог удержаться от крика, но было уже поздно.

Кулак Ань Чжэна опустился на его нижнюю часть живота. Его тело безвольно отлетело назад, хотя он и собрал всю силу базы культивации, чтобы заблокировать удар, но прилив силы все равно заставил его Даньтянь Цихай разорваться, Даньтянь Цихай разорвался, вся энергия высвободилась и беспорядочно бродила в его теле. Его люди, казалось, были наэлектризованы, он извивался и дрожал от боли на земле.

С хлопком его кожа взорвалась, и его собственная хаотическая сила выплеснулась наружу.

После первого звука отверстия в его теле прорывались одно за другим, и эти силы, прорвав мышцы и кожу, вырвались наружу. Весь человек выглядел *** жалким и несчастным. Несомненно, Ань Чжэн не убил его, но его культивационное поведение также было отменено. Это сильный человек царства Даман, поэтому он был упразднён.

Ань Чжэн посмотрел на Лань Сяошэна, который корчился на земле: "Ты слишком жадный, слишком, если бы удар, который ты только что сделал, был только для того, чтобы ранить меня, то, конечно, я только ранил тебя. Но ты хочешь упразднить меня, поэтому... Я могу упразднить только тебя. Кроме того, в следующий раз, когда вы придете на консультацию, это будет быстрее. Вы просто были слишком медлительны. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193121>